

Неделя первая Великого поста. Торжество Православия

Торжество Православия совершается в первую Неделю (воскресенье) Великого поста.

Оно было установлено в Греции в IX в., в память окончательной победы над врага-

ми православия – иконоборцами. Учение о почитании икон, основанное на св. писании и утвержденное обычаем первых христиан, до VIII в. оставалось неприкосновенным. Но иконоборческая ересь, появившаяся ►

в самой Греции, распространилась по многим странам. Церковь Божия подверглась гонению, большему, чем от язычников. Более 100 лет лились слезы и невинная кровь истинно православных, которые боролись за право изображать на иконах Господа Нашего Иисуса Христа, Божию Матерь и святых, а также молиться им перед иконами. Этим православных заключали в темницы, подвергали мучениям и казням. Честные иконы и мощи святых сжигались.

После VII Вселенского Собора (787 г.), закрепившего почитание икон, наступило ослабление гонений, но только в середине IX в. были освобождены из темниц и заточения иконопочитатели и возвращены на прежние должности, а иконоборцам предложено было или оставить свое заблуждение, или прекратить церковное служение. Христоролюбивая царица Феодора объявила: «Кто не чествует изображения Господа нашего, Пресвятой Его Матери и всех святых, да будет проклят!»

Избранный Патриархом Константинопольским Мефодий установил тогда же особое праздничное богослужение. Православие было торжественно восстановлено на службе в Софийском соборе в Константинополе, в первое воскресенье Великого поста, которое пришлось в 843 г. на 19 февраля. Так появилось празднование и особый чин, называемый **Торжество Православия**.

В XII и XIV вв. эта служба была значительно дополнена за счет включения других текстов, изображающих главные догматы христианства. Эта служба представляет собой торжество церкви над всеми когда-либо существовавшими ересями и расколами. В нем утверждается не только православно-

ное учение об иконопочитании, но и все догматы и постановления семи Вселенских Соборов. Благословляются не только иконопочитатели, но и все живущие и отошедшие ко Господу в вере и благочестии отцев. Особое место в этой службе занимает чин анафематствования. Анафема – провозглашается соборно не только иконоборцам, но всем, кто совершил тяжкие прегрешения перед Церковью.

В России чин Православия введен в XIV в. и состоял из греческого синодика этого чина с прибавлением сначала имен «новых еретиков». В конце XVIII в. чин Православия был исправлен и дополнен митрополитом Новгородским и С.-Петербургским Гавриилом; из него исключены были как множество имен, которым возглашалась вечная память, так и имена многих гражданских преступников и расколоучителей. В таком виде чин Православия был напечатан в 1767 г. Чин Православия совершался в кафедральных соборах после прочтения часов или перед окончанием Литургии на середине храма перед иконами Спасителя и Божией Матери, возлежащими на аналое. Чин был существенно сокращен в 1801 г., в нем перечислялись только ереси, без упоминания имен еретиков. Чин оставался без переработки до 1869 г., когда из него были убраны имена государственных преступников.

Предание анафеме не является проклятием. При покаянии и достаточных основаниях анафема может быть снята. Может быть она снята и после смерти. Важное значение для Русской Церкви имеет отмена анафемы старообрядцам в 1971 г.

www.zavet.ru

Евангельское чтение

Призвание апостолов на проповедь (Ин. 1:43–51)

На другой день *Иисус* восхотел идти в Галилею, и находит Филиппа и говорит ему: иди за Мною.

Филипп же был из Вифсаиды, из одного города с Андреем и Петром.

Филипп находит Нафанаила и говорит ему: мы нашли Того, о Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета.

Но Нафанаил сказал ему: из Назарета может ли быть что доброе? Филипп говорит ему: пойдй и посмотри.

Иисус, увидев идущего к Нему Нафанаила, говорит о нем: вот подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства.

Нафанаил говорит Ему: почему Ты знаешь меня? Иисус сказал ему в ответ: прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя.

Нафанаил отвечал Ему: Раввӣ! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев.

Иисус сказал ему в ответ: ты веришь, потому что Я тебе сказал: Я видел тебя под смоковницею; увидишь больше сего.

И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстым и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Сурожский Антоний

По мере нашей веры, по мере открытости наших сердец, Господь разное нас призывает. В глубине ночи, из сна был вызван Авраам. Его Господь вызвал по имени, и Авраам отозвался, и Господь ему велел: Выйди из земли своей, оставь свое сродство, отвернись от своих богов, пойдй туда, куда Я тебя поведу... – и Авраам встал и пошел, и он остался в истории и в опыте всего человечества как подлинный образ безусловной, совершенной веры.

Не так были призваны апостолы. Мы сегодня читали о том, как проходя мимо них у моря Тивериадского, Господь их позвал, и они встали и пошли, – но это не была их первая встреча. До этого на берегу Иордана-реки они встретили Христа. Помните, как

они услышали свидетельство святого Крестителя Иоанна: Это Агнец Божий, Который подымлет на Себя крест мира, грех мира, тяжесть мира... И два его собственных ученика – тот, который впоследствии стал Иоанном Богословом, и Андрей Первозванный оставили своего учителя по его собственному свидетельству и пошли с Иисусом, пробыли целый день с Ним и потом привели к Нему каждый своего брата. Андрей привел Петра, Иоанн привел Иакова и своих друзей – Филиппа и Нафанаила.

И вот при этой встрече они что-то прозрели такое большое, что было выражено Нафанаилом в его исповедании: Ты Сын Божий... Но сразу Христос их за Собой не увлекает. Он их отсылает обратно домой, и Сам ух-

дит в пустыню на сорокадневный пост и искушение, и только после каких-нибудь двух месяцев Он снова их встречает. За это время первый восторг, который их охватил, успел остыть. Первые потрясающие впечатления улеглись, они успели подумать, пережить, прийти в себя, вернуться к самому обыденному, что у них было на земле: ремесло, дом, семья, обычное окружение. И когда они занялись только самым обычным, когда воспоминание об Иисусе, встреченном в Иудее, осталось у них в сердцах, а жизнь продолжала идти своим чередом, Спаситель снова прошел мимо них, и теперь уже, не предлагая ничего, Он повелел: Идите за Иной! – и они оставили всё и пошли.

Бывает и в нашей жизни, что в какой-то момент мы услышим ясный голос Божий, который нас зовет по имени, и тогда мы можем встать и пойти. Бывает так, что мы встретим в жизни, коснемся края встречи со Христом, глубоко потрясены бываем тем, что пережили, готовы были в тот момент на любой подвиг, но Спаситель знает, что ни на какой подвиг от восторга нашего мы не способны. Пройдет порыв, восторг, вернемся мы на старое и остынем. И нас Господь Сам отсылает обратно в жизнь, обратно в семью, обратно к обычным нашим занятиям, обратно ко всему, что раньше существовало без Него в нашем сознании. Но посылает Он нас обратно со знанием, что мы встретили Живого Бога. Это бывает после молитвы, после причащения или в какой-нибудь непостижимый момент, когда нас коснется жизнь. И в какое-то время Он пройдет мимо нас и скажет: А теперь брось, пора за Мной идти...

Готовы ли мы на это? Сколько раз мы все, каждый из нас и все вместе мы молились, и глубоко доходила до нас благодать и слово молитвы, и зажигались сердца, и утихали страсти, и ум делался ясным, и воля в сильном порыве хотела только добра! Сколько раз?! Сколько раз это бывало при чтении Еванге-

лия, после причащения Святых Даров, после того, как мы что-то сделали достойное себя и достойное Бога, достойное любви... И снова засыпаем, коснеем. Слышим ли мы слова Божии, говорящие: А теперь пора! – или станем дожидаться момента, когда всё у нас будет отнято: болезнью, смертью надвигающейся, страшными обстоятельствами жизни, чтобы вспомнить, что кроме Бога не остается ничего, в конечном итоге, никакого человека около нас? И сейчас сколько вокруг нас людей – а есть ли человек?

Вот подумаем об этом, не только в том смысле, что около меня может кого-нибудь не быть, а поставим себе вопрос так: А я – человек ли по отношению к тому, кто рядом со мной? Слышу ли я Господа, говорящего: Иди ко Мне, помоги, напитай, утешь, дай стакан студеной воды, утешь словом? – Вот вопрос, который перед нами стоит. Господь говорит раз, говорит и два, а придет время, когда Он перестанет говорить, когда мы станем перед Ним, и Он будет молчать, и мы будем молчать, объятые той же печалью: Прошло время, поздно... Неужели мы дадим времени нам сказать: «Поздно!»? Апостол Павел нам говорит: Дорожите временем, не лукавьте, спешите творить добро, спешите жить вечностью... Услышим этот призыв и начнем жить! Аминь.

О благочестии

Архимандрит Савва (Мажуко)

В солидных американских фирмах, как мне рассказали, было неписаное правило: хозяин компании, каким бы состоятельным он ни был, обязательно раз в месяц целый день проводил «в зале», в сердце рабочей суеты, среди сотрудников самого низкого звена. Считалось, что это помогало руководителю не отрываться от реальности.

Для православного священника или епископа таким «хождением в народ» является исповедь прихожан. Ведь парение на высотах духа и обычная сословная замкнутость весьма способствуют отрыву от «широких народных масс». А я вообще человек неприлично благополучный: уже четверть века живу в монастыре на всём готовом, и трудности, с которыми каждый день встречается рядовой гражданин, обходят меня стороной.

Но когда иду на исповедь или просто общаюсь с людьми, которых привела в Церковь беда или забота, моё сердце сжимается от жалости. Может быть, если я ещё способен к сочувствию, не такой уж я и пропащий?

Когда я разговариваю с прихожанами на исповеди или беседую в храме, на улице, в кафе, у меня разрывается сердце от того, как люди себя мучают, как мы, православные, привыкли себя истязать и тратить невероятные усилия на совершенно ненужные, а часто и вредные вещи.

Поэтому мне хочется в этот раз поговорить о благочестии, хоть я и не очень люблю само это слово. Для современного человека оно стало синонимом религиозного лицемерия, и, к сожалению, в этом много правды, и эту правду следует проговорить, указывая на то, что благочестие может быть и здоровым.

Фото с сайта www.bobruisk.guru

Основная эмоция, поглощающая все душевные силы православного человека, это страх, что ты что-то делаешь не так, не по святым отцам, не по уставу, а значит, ты не настоящий христианин. Во многом этот страх царствует в умах людей по причине невежества и недоразумения. Но не только поэтому. Есть ещё и церковно-каноническая неразбериха, из-за которой совершенно непонятно, чего от нас хочет Бог, а чего требует Устав.

Православный человек словно находится между Богом и Уставом, причём, Устав уважают больше, потому что он строже, страшнее, а значит, сильнее, а с силой считаются.

С Типиконом не забалуешь! Это вам не какой-то Бог любви, у Которого нет привычки заглядывать людям в тарелку. Типикон может и напугать просто потому, что его краёв и границ никто точно не знает. Законов о том, что можно, чего нельзя, как правильно, как по-православному, чего отцы не одобрили и что об этом было сказано в последнем видении инокини-схимницы Дульсинеи, — так много, и всё это так противоречиво, что ►

обычному человеку не то что выполнить, но и просто собрать воедино не представляется возможным.

Однако подвох состоит ещё и в том, что даже соблюдение всех этих неписанных и писанных норм и правил не устраняет простого вопроса: а что, именно этого от меня хочет Бог? Такой Он замыслил жизнь Своих детей возлюбленных?

И видится картина последней встречи, на которой мне надо дать Богу отчёт в прожитой жизни. Я стану перед Ним таким, каков есть, и честно признаюсь, на что ушли мои жизненные силы. Из чего же состояла моя религиозная жизнь? Из страха, чувства вины и растерянности! И Господь спросит:

– Но почему? Ведь Я же не просил!

Правда, вездесущий и всеведущий Типикон предписывает Богу совсем другие вопросы и ответы. Он точно знает, как нам отольётся на том свете вкушение в постные дни печенья на маргарине и ношение юбок неканонической длины. Правда, Типиконом я тут называю не церковный устав, а то коллективное и бессознательное творчество, в котором участвуют и миряне, и духовенство, и даже непонятно, кто больше и активнее. Наши страхи и недоразумения создают тот облик церковного благочестия, которое ветвится затейливым и непроходимым лабиринтом.

В одном белорусском селе служил старенький священник, любивший проповедовать. В неделю о Страшном суде он разразился такой страстной проповедью, так живо и ярко описал мучения грешников, что церковь не просто залилась слезами, а захлёбывалась в плаче, бабульки ревели в полный голос. Батюшка перепугался не на шутку и принялся успокаивать заплаканных старушек:

– Ну чаго вы так... Можа, гэта яшчэ и няпрауда...

Мучения грешников – реальность. Необходимость Церкви иметь Устав и канонические нормы – бесспорна. Вместе с тем важно научиться отличать пшеницу от плевел и не налагать на себя и близких бремена неудобноносимые, а мы, священники, очень любим это делать, оправдывая свои радикальные пастырские опыты и аскетические эксперименты фразой из Послания апостола Иуды: *Страхом спасайте* (Иуд. 23).

Однако этой педагогической стратегии возражал ещё пророк Исаия:

Разве мало для вас затруднять людей, что вы хотите затруднять и Бога моего? (Ис. 7:13).

Я отказываюсь спасать страхом. Современные христиане, буквально все, умеют читать и писать, до их сердец можно достучаться словом милосердия и доброты, не запугивая, не затравливая человека, не навязывая ему вечного чувства вины и выполнения ненужных и утомительных предписаний.

Время от времени я говорю себе, что не стану больше писать на эти темы, займусь чем-нибудь серьёзным и значительным. Меня разъедают сомнения: а надо ли вообще об этом говорить? Ведь людям нравится, их всё устраивает. Они мучаются, мучают других, но все довольны и другого счастья себе не желают. А я, выходит, только порчу всем праздник. Но мне жалко людей. И если я смогу облегчить жизнь хотя бы десятку человек, хотя бы чуть-чуть сделаю кого-то счастливее и добрее, значит, всё не напрасно, и мы станем немного ближе к Тому, Кто Свою проповедь начал с призыва «отпустить измученных на свободу» (Лк. 4:18).

*Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

Вопрос священнику

Почему в Псалтири упомянут единорог?

«Здравствуйте. Почему в Псалтири говорится о единорогах как о чем-то естественном? В толковании тоже, например, вот:

“На Пс. 77:69 Блж. Феодорит Кирский: “и созда яко единорога святилице Свое”. Говорят, что единорог вооружен одним рогом. Единому поклоняться Богу учил и закон. Посему Пророк справедливо единорогу уподобил единый храм, посвященный единому Богу”.

Я пока так и не поняла, единорог – это образ или настоящее животное.

С уважением и спасибо.

Инна»

Отвечает иерей Роман Посыпкин:

Дорогая Инна!

Вы очень правильно делаете, что обращаетесь к толкованиям текста. Если непонятно одно толкование – смотрите другие, например, святителя Иоанна Златоуста, Толковую Библию Лопухина и другие.

Конечно же, образ единорога, мифического животного, был использован Псалмопевцем лишь для того, чтобы подчеркнуть, что народ должен поклоняться Единому Богу. Видимо, единорог был настолько привычен как образ, как метафора, что его использовали для того, чтобы красиво и поэтично оформить текст.

Храни Вас Господь!

www.foma.ru

Семимесячного Амира спасет только трансплантация

У Амира цирроз печени. В Ташкенте, где мальчик родился, долго не могли поставить диагноз, считали, что у Амира неонатальная желтуха. Теперь Амира может спасти только трансплантация печени – от родственного донора, подошла мама. Но в Узбекистане младенцам трансплантацию не делают, а в Москве операция стоит очень дорого. Выбора у Амира нет, но есть надежда на спасение.

Амир родился совершенно здоровым, но на третьи сутки появилась желтушность. За 40 дней она не прошла, а только усилилась. Поехали в больницу, сдали анализы, оказалось, что билирубин – один из главных компонентов желчи в организме – у Амира очень высокий. Две недели мальчику капали лекарства в больнице, затем выписали примерно с теми же словами: «Пройдет, ждите».

Когда и в 3 месяца желтуха не прошла, врачи занялись Амиром уже всерьез и выяснили, что у него начальная стадия цирроза печени. Желчный пузырь не функционировал с рождения, печень не справлялась, увеличилась, стала твердой и в конце концов развился цирроз. Если бы проблему с желчным пузырем обнаружили раньше, Амиру можно было бы сделать операцию по Kasai – создать отток желчи из печени в кишечник. Возможно, операция и не решила бы проблему полностью, но и трансплантация бы не понадобилась или понадобилась сильно позже.

А сейчас без трансплантации Амир погибнет. Спасем его вместе. Розовощекий, веселый, здоровый мальчик – пусть родители увидят такого Амира.

Фонд «Правмир» помогает взрослым и детям с тяжелыми заболеваниями получить необходимое лечение. Вы можете помочь, отправив СМС с суммой пожертвования на короткий номер 8916.

Подготовлено совместно с Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«Православие и мир» – ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Азизян, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет: Сергей Амiantoв
Верстка: Александр Архипцов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru